

Танцевальный зал был на втором этаже. Хотя до него было всего несколько ступенек, Яо Цы увидел, что лифт как раз подъехал, и решил полениться, зашёл внутрь и нажал кнопку второго этажа.

В лифте уже была пара пожилых людей, которые, видимо, его не узнали и, к тому же, были немного глуховаты, поэтому говорили довольно громко:

— Нынешняя молодёжь, даже шаг лишний сделать не хочет.

Яо Цы не разозлился, а, наоборот, решил пошутить. Когда двери лифта открылись, он пошёл, волоча одну ногу, притворяясь, что хромает.

Но пожилые оказались не из тех, кто легко отступает, и продолжили:

— Как жалко, в таком молодом возрасте уже калека.

Яо Цы не знал, смеяться или плакать, но в этот момент он заметил вдалеке, в углу возле казино, как Ли Исин был остановлен танцовщицей.

Как он мог упустить такую возможность посмотреть на это зрелище.

Ли Исин оказался человеком с хорошими манерами. Даже будучи остановленным без причины, он терпеливо выслушал её, наклонившись, чтобы соответствовать её росту, и его подбородок отбрасывал красивую тень на воротник. С точки зрения Яо Цы, это был очень красивый профиль.

К сожалению, это была не любовная история, и не было сцены, где юноша и девушка встречаются в радости. Танцовщица осмотрела Ли Исина с ног до головы, а затем внезапно расстегнула воротник своего шёлкового платья:

— У тебя есть деньги? Мне нужно пять тысяч имперской валюты. Если нет, я закричу, что ты меня домогался.

Яо Цы не знал, смеяться или плакать. Он думал, что это будет романтическая сцена, а оказалось, что это шантаж.

Зрелище стало не таким уж интересным. Яо Цы подумал и подошёл к танцовщице, кивнув в сторону Ли Исина, лёгким голосом сказал:

— Он глухонемой, не слышит.

Танцовщица замерла. Она думала, что вокруг никого нет.

Но второй молодой господин Яо, похоже, не собирался её останавливать, а даже предложил ей совет:

— У тебя есть коммуникатор? Напиши ему.

Танцовщица подумала, что этот проказник поддерживает её, и действительно достала своё устройство.

Яо Цы заметил, как взгляд Ли Исина упал на его лицо, и подмигнул ему, намекая, чтобы тот молчал.

Ли Исин, видимо, хотел посмотреть, что он задумал, и продолжал играть роль глухонемого.

Когда танцовщица закончила писать, Яо Цы протянул руку и забрал коммуникатор, пробежался глазами по тексту и медленно сказал:

— Как послушна.

Он показал ей экран:

— Как думаешь, это может быть доказательством в суде?

Танцовщица только теперь поняла, что произошло, и в панике заговорила:

— Второй молодой господин, я...

Яо Цы не стал слушать её оправдания, прервал:

— Сейчас же возьми это и исчезни. Мы будем считать, что ничего не было.

Затем он взглянул на Ли Исина и, повернувшись обратно, не удержался от того, чтобы подколоть:

— Обижать инвалидов, сестрица, ты и правда решилась.

Вскоре в углу остались только он и Ли Исин. Яо Цы улыбнулся ему:

— Извини, что заставил тебя неметь на пять минут.

Ли Исин только открыл рот, чтобы что-то сказать, но Яо Цы тут же продолжил:

— Не благодари.

— Я хотел спросить, почему ты мне помог, — спокойно сказал Ли Исин.

«Конечно, чтобы снизить его бдительность», — подумал Яо Цы, но вслух сказал:

— Потому что я очень добрый человек и не могу смотреть, как кто-то страдает.

Ли Исин не ответил, видимо, не соглашаясь с его словами.

Яо Цы окинул его взглядом:

— Почему она на тебя напала? Вроде бы они на корабле не должны так себя вести, это всё же наша территория. Ты кого-то обидел?

Ли Исин промолчал, но быстро догадался, кто за этим стоит.

Сегодня на корабле он встретил дворецкого Чжана, который был рядом с госпожой Яо. Тот сказал, что хочет обсудить с ним один бизнес.

Оказалось, дворецкий Чжан помнил, что именно Ли Исина Яо Цы затащил в раздевалку в тот день. Он хотел заманить его в ловушку, чтобы заполучить лицензию на навигацию в открытом море, но Ли Исин не согласился.

Он отказался не потому, что испытывал симпатию к Яо Цы, а потому, что не хотел втягиваться

в эти запутанные семейные разборки семьи Яо. Это было слишком хлопотно.

Тогда дворецкий Чжан был вежлив, соблюдал все приличия, но, оказывается, за этим скрывался такой подлый план. Вероятно, он рассчитывал, что Ли Исин обычно не носит с собой столько денег, и хотел найти повод для следующего шага. Возможно, где-то рядом прятались несколько крепких слуг семьи Яо, готовых наброситься на него.

Но то, что Яо Цы помог ему, стало неожиданностью.

Слова дворецкого Чжана всё ещё звучали в его ушах:

— Молодой господин тогда не смог тебя заполучить, и, наверное, всё это время думал о тебе. Мы с госпожой Яо знаем его слишком хорошо. Возможно, прошлой ночью он даже мастурбировал, представляя тебя.

Брови Ли Исина нахмурились, но на этот раз он испытывал не просто отвращение к Яо Цы, а скорее чувство лёгкого бессилия.

Яо Цы не совсем понял это выражение лица и даже немного испугался. Он же помог этому человеку, почему тот смотрит на него с таким недовольством?

Видимо, нужно добавить ещё немного тепла, чтобы этот товарищ почувствовал его весеннюю заботу.

Яо Цы кашлянул:

— Не знаешь, что делать? В следующий раз, если такое случится, можешь попробовать поторговаться, дать ей немного денег, чтобы она ушла. Эти люди знают себе цену, могут запросить много, но на самом деле их легко ублажить.

Он говорил и одновременно вытаскивал деньги из своих карманов:

— Вот, возьми. Если не хватит, скажи.

Ли Исин не взял:

— Не боишься, что я возьму эти деньги и убегу, никогда не вернув?

Яо Цы замер:

— Ты же обещаешь?

Ли Исин поднял бровь, понимая, что этот молодой господин Яо действительно непредсказуем, и иногда казалось, что он просто играет роль, так быстро меняя свои эмоции.

Яо Цы, видимо, тоже понял, что его слова прозвучали слишком искренне и подозрительно, и незаметно скорректировал выражение лица, вернув его в нормальное состояние:

— Ну, делай, что должен, я тебя больше не задерживаю.

Он уже хотел уйти, но услышал, как Ли Исин назвал его:

— Второй молодой господин.

Яо Цы обернулся, и Ли Исин посмотрел на него:

— Спасибо.

Его ресницы слегка дрогнули.

«Это не была формальность, главному герою не нужно было с ним церемониться», — подумал Яо Цы.

Красивые люди всегда имеют преимущество. Когда Ли Исин смотрел на него своими глубокими глазами и говорил низким голосом, он почти забыл, что этот человек однажды убьёт его.

«Но жизнь и смерть — это серьёзно, и сейчас нельзя позволять себе слабость», — напомнил он себе.

Яо Цы очнулся, а Ли Исин уже прошёл мимо него, слегка задев плечом. Он был выше его на полголовы, примерно сто девяносто сантиметров ростом.

После этого инцидента он чуть не забыл, зачем поднялся наверх. Увидев уголок чертежа, торчащий из кармана, он наконец вспомнил и пошёл искать вывеску танцевального зала.

Кто-то позади него повторял его имя. Яо Цы сначала не обратил внимание, но когда его слегка коснулись за плечо, он понял, что обращаются к нему.

— А Цы, — снова произнёс мужчина.

Яо Цы скривился. Ему не нравилось, когда его так называли:

— Можешь звать меня...

Прямо сказать, чтобы называли его вторым молодым господином, было невежливо, поэтому он слегка замялся и сказал:

— Зови меня по имени.

Тот замолчал на долгое время, прежде чем медленно произнёс:

— Это ты попросил называть тебя А Цы.

Яо Цы внимательно рассмотрел его.

У него было приятное лицо, выглядел он старше тридцати, на носу тонкие металлические очки, отражающие холодный свет.

Взгляд опустил ниже, и он увидел, что в локте мужчина держал скелет.

Яо Цы невольно отступил на шаг.

Тот заметил это, посмотрел на скелет в своих руках и сказал Яо Цы:

— Я отнесу его в медицинский центр на корабле.

Яо Цы сглотнул и искренне спросил:

— Не поздно ли ему сейчас к врачу?

Мужчина замер, осмотрел Яо Цы с ног до головы и объяснил:

— Это макет. Я несу его для урока.

Яо Цы кивнул:

— Тогда, дядя, поспешите.

Он понял, что знаком с этим человеком, но не знал, кто это. Тот был старше его и называл его А Цы, вероятно, это был кто-то из старших, так что называть его дядей было правильно.

<http://bllate.org/book/16838/1548864>